Шагеев Р. Ш.

ОТРАЖЕНИЕ ТАТАРСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ЦВЕТОМИКРОТОПОНИМАХ ЗАКАМЬЯ ТАТАРСТАНА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 181-183. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Примечания:

1. On (upon)- наиболее часто используемый послелог, поэтому, многие фразовые глаголы с ним утратили свое первоначальное значение и приобрели новое, идиоматическое.

2. Глагол deal with является наиболее распространенным среди глаголов данной группы и одним из доминирующих среди всех анализируемых глаголов.

Важное значение имеют в юриспруденции отношение противодействие и несогласие между объектами. На судебных заседаниях обычно одно физическое или юридическое лицо выступает против другого. Поэтому употребление глаголов с послелогом against характерно для юридических документов: to testify against - давать показания против; to protect against - защищать от.

Отдельно несколько слов необходимо сказать о послелоге before. Основное его значение в юридических документах - это «предстать перед судом», причем глаголы для передачи этого значения могут использоваться разные: to come, to bring, to be, to go, to give, to produce. Объектом этого фразового глагола может быть только существительное: «court», но и «magistrate», «judge».

Следует отметить, что только немногие из рассмотренных фразовых глаголов зафиксированы в англо-русском юридическом словаре, или отмечены в словарях как юридический термин («юр.»/ «law») как, например: to bring up (арестовывать; обвинять; привлекать к суду); to take up (арестовывать); to breake out (бежать из тюрьмы); to breake into (проникнуть в помещение путем преодоления физического препятствия; взломать).

Большинство выявленных фразовых глаголов реализует свои словарные значения, не приобретая нового смысла в юридических документах, и не имеет никакой стилистической окраски как в следующих случаях:

The central authorities must *be equipped with* (=to have) a fax machine.

An effective policy should *focus upon* (=to pay attention) a rule of law that delegitimizes terrorist activity.

Такие глаголы могут употребляться как в разговорной, так и в официально деловой речи. Они так прочно вошли в систему языка, что начали функционировать в нескольких его стилях.

То есть можно сделать следующий вывод: фразовые глаголы в юридических документах лишь в некоторых случаях приобретают узкое, специальное значение, поэтому значения данных фразовых глаголов так разнообразны.

Список использованной литературы

1. **Вопросы германской и романской филологии.** - Пятигорск, 1961.
2. **Голубкова Е. Е.** Глагольные комплексы типа *come in*, *put away* в современном английском языке: семантика, функционирование. - М., 1990.
3. **Джейн Поуви, Левицкая Т. Р., Фитерман А. М.** Глаголы адвербиального значения и их перевод на русский язык // Тетради переводчика. - М., 1964.
4. **Article 5 of the European Convention on Human Rights**: The Protection of Liberty and Security of Person. - Council of Europe Publishing.
5. **The Human Rights Watch Global Report on Prisons**. - New York, Washington, Los Angeles, London.

ОТРАЖЕНИЕ ТАТАРСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ЦВЕТОМИКРОТОПОНИМАХ ЗАКАМЬЯ ТАТАРСТАНА

Шагеев Р. Ш.
Альметьевский государственный нефтяной институт

У каждого народа есть свой фонд имен собственных, национально окрашенный и отличный от высех других. Каждый народ располагает своей логикой своим представлением об истине, своим набором ментально-лингвальных ценностей, картой понятий, набором предметов и т.д. Имена собственные во многих случаях отражают ценностную картину мира народа, говорящего на данном языке [Гаджиахмедов 2006: 32-33].

В микротопонимической языковой картине мира очень важную роль играет цвет. По исследованиям некоторых ученых, не во всех случаях мотивом для наименований являются цвета географических объектов. Потому что всем известно, что цветных, конкретно белых, черных, красных родников, рек, гор, дорог, лесов не бывает. Это мировидение человека, нации конкретного ареала. Под цветообозначающими словами скрываются характер, национальная философия номинатора. Как пишет М. Э. Рут, каждая новая номинативная единица - это частица информации о номинаторе. Если субъектом номинации является народ, то систематизация номинативных образов позволит увидеть основные черты народной картины мира [2008: 5].

В восприятии цвета всегда присутствует оценочный момент, и аксиологичность цветообозначения существует в обширном этнолингвистическом пространстве. Скорее всего, это происходит из-за того, что цветообозначение в большей степени, чем какая-либо другая сфера языка, антропо- и этноцентрично.

Объектом анализа в данной работе является цвет микротопонимов, вернее, его вербальное выражение в татарских микротопонимах Закамья Республики Татарстан.

Язык каждого народа является зеркалом его мыслей. Умственный склад каждой нации отливается как стереотип в ее языке, выбивается на нем, как медаль. Сжатость и отточенность придают языку силу. Язык

играет роль посредника для человека при восприятии им большинства важнейших черт мировых явлений и представляет собой главное орудие, при помощи которого он оказывает обратное воздействие на внешний мир. Посредством слов - цветообозначений могут быть выражены самые глубокие и сложные человеческие отношения и различные стороны жизни.

В ономастике описанию семантики слов ***кара*** и ***ак*** в тюркской географической терминологии посвящена работа А. Н. Кононова [1954: 83-85]. Топонимы с прилагательными ***ак*** и ***кара*** на территории Республик Тыва и Хакасия анализировались Б. К. Ондар [2001: 120-124]. Роль цветовых обозначений в татарских топонимах и микротопонимах рассматривал Г. Ф. Саттаров, в башкирских этнонимах рассматривал 3. Г. Ураксин [1987: 127-132]. О. Т. Молчановой более или менее подробному изучению подверглись цветовые прилагательные в составе топонимов Горного Алтая [1981: 113-127; 1986: 192-201 и др.]. По ее данным, 14% всех тюркских топонимов на территории Горного Алтая содержат в своем составе цветовые прилагательные. Из них самыми распространенными являются цвета ***кара*** «черный» (37%), ***ак*** «белый» (22,3%), ***сары*** «желтый» (11,2%), ***кызыл*** «красный» (10,3%), ***кок*** «синий» (6%) [Молчанова 1981: 113].

В лингвистической литературе цветообозначения принято подразделять на основные (абсолютные) и оттеночные. Понятие «основное имя цвета» в научный обиход ввели американские ученые Б. Берлин и П. Кей. По их мнению, основное имя цвета (basic colour term) должно обладать следующими качествами: 1) имя цвета должно состоять только из одной морфемы (green, red); 2) обозначаемый цвет не должен быть оттенком другого (например, scarlet - оттенок red); 3) он не должен относиться лишь к малой группе объектов (например, blond - описывает только волосы); 4) он должен быть широко употребляемым (ср. yellow и saffron) [Berlin, Key 1969: 37].

Основные имена цвета делятся на хроматические (цветные) и ахроматические (бесцветные). К хроматическим цветам относятся семь цветов спектра: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Ахроматические цвета представлены черным, белым и серым [Бородина, Гак 1979: 129; Брагина 1981: 121].

Исследование этнической колористики в микротопонимии является неделимой частью исследований языковой картины мира.

Географические объекты, особенно гидронимы, которые в физическом смысле, как известно, являются бесцветной и прозрачной жидкостью, может - в зависимости от окружения и от характера дна водного объекта «приобретать» цвет путем отражения; кроме того, в ней могут пребывать разного рода взвеси, придающие ей тот или иной цвет или оттенок [Кульпина 2001: 205]. К. Вашакова углубляет детализацию факторов, от которых зависит цвет воды: «с одной стороны, от цвета неба, угла наклона солнечных лучей, атмосферных явлений, с другой же стороны, от глубины водного резервуара, цвета структуры дна» [Waszakowa 2000: 627]. Но важная особенность применения цветовых прилагательных в микротопонимах - их употребление не только в цветовом значении.

Для обозначения татарских микротопонимов употребляются и хроматические и ахроматические имена цвет. Первым основным цветом, часто встречающимся в микротопонимии Закамья Татарстана, является **кара** «черный». ***Кара елга*** «черная речка», ***Кара куак*** «черный куст», ***Кара чокыр*** «черный овраг», ***Каратал*** «черная ива», ***Каратау*** «черная гор» и т.д. ***Кара*** в тюркских языках, известно в следующих значениях 1) «черный», «темный», «мрачный», «суровый», «печальный», «несчастный»; 2) «скот», «толпа», «народ», «войско»; 3) «суша», «земля»; 4) «холм», «сопка», «высокий бугор» [Кононов 1978: 161]. В татарских микротопонимах цветовые обозначения ***кара*** больше всего употребляются в первом и третьем значениях. В некоторых микротопонимах **кара** имеет ряд дополнительных значений: 1) Большой, крупный, обильный. Например: ***Кара урман*** «дремучий лес»; 2) Главный, великий, могучий, сильный [Кононов 1978: 162].

Как видим, цветовые обозначения в микротопонимах ориентированы на косвенные номинации и отражают эмоциональное состояние номинатора. Особенно это заметно в номинациях отдельно растущих кустов и деревьев, оврагов, гор, возвышенностей. Их номинации никак нельзя связывать с «сушей», «землей». Они связаны с печальными, несчастными случаями или историями. Если даже название ***Кара чокыр*** «черный овраг» косвенно показывает размер, глубину оврага, то это все равно «страшно глубокий, слишком глубокий» овраг. И это показывает отрицательную эмоцию. У татар и горе черное - ***Кара кайгы.*** Прилагательное ***кара*** в татарском языке символизирует несчастье. Эмоции являются специфической формой человеческого отношения к миру. Каждая языковая личность, независимо от культурных различий, переживает одни и те же базовые эмоции, и это роднит людей различных культур. Но варьирование и интенсивность базовых эмоций у разных народов различна, что делает каждого человека уникальным [Маслова 2006: 255].

Общетюркское слово ***караңгы ~ караңгу ~ караңку***: 1) «темнота», «тьма», «мрак»; 2) «темный», «лишенный света», «черный» является отыменным производным на ***- гы / - ку*** от существительного ***каран (< кара + -ң / -н)*** “силуэт”, “неясные очертания виднеющегося в дали предмета” [Кононов 1978: 162]. ***Караңгы куак урманы*** «лес темного куста», ***Караңгы күл*** «темная лощина», ***Караңгы күл имәнлеге*** «дубрава темного оврага», ***Караңгылык*** «тьма». В мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка термин ***кол~гол, күл*** «низина, лощина»; «русло»; «овраг между двух гор или лесов».

Вторым, часто встречающимся цветом в микротопонимии Закамья Татарстана, является ***кызыл*** «красный». ***Кызыл битле тау*** «букв. гора с красным лицом», ***Кызыл елга*** «красная речка», ***Кызыл күл*** «красное озеро», ***Кызыл күл очы*** «улица красного озера», ***Кызыл тау*** «красная гора», ***Кызыл чишмә*** «красный ключ», ***Кызыл ялан*** «красная поляна», ***Кызыл яр*** «красный берег», ***Кызыл яр чишмәсе*** «букв. родник крас-

ного берега». Красный цвет символизирует огонь и солнце, праздник, молодость и победы. В регионе, близ многих деревень имеются живописные горки, холмы, поляны, используемые для игр и гуляний молодежи. В советское время определение ***кызыл*** «красный» получило еще одно нецветовое значении - идеологическое и в этом качестве было включено в состав множества названий [Поспелов 2002: 11]. Например ***Кызыл күпер*** «красный мост», ***Кызыл так урамы*** «букв. улица прицепи красного». Такие топонимы академик Г. Ф. Саттаров называет «советизмами» [Саттаров 1998: 330].

Прилагательное ***ак*** «белый» в тюркских языках является одним из самых древних названий цветов, входит в основной фонд тюркских языков, это подтверждают письменные памятники разных периодов [МК 1960: 31]. По мнению казахского топонимиста Е. Койчубаева, слово ***ак*** в составе гидронимов обозначает обилие воды в реках, озерах, ручьях или же ***ак*** - результат выпадания аффикса -ык в слове акык «текущий» [Гарипова 1998: 141]. ***Ак*** в тюркских языках известно преимущественно в следующих значениях: 1) «белый»; 2) «чистый», «незапятнанный», «невинный», «честный», «правильный», «прекрасный», «роскошный», «великолепный». Слово ***ак*** в значении «проточный», «быстротекущей» вошло в состав словосочетаний, обозначающих географическую номенклатуру [Кононов 1978: 171]. Цвет ***ак*** «белый» в микротопонимах региона употребляется меньше, чем кара «черный» и кызыл «красный». ***Ак чишмә*** «белый родник», ***Аксай елгасы*** «речка аксай» букв. речка белай+речка, ***Аксай күле*** «озеро белой речки», ***Актау*** «белая гора», ***Акташ елгасы*** «букв. речка белого камня». Белый цвет у татар символизирует радость, счастье, святость, невинность человека, нежность, чистоту чувств, отношений между людьми, между природой.

Многие микротопонимы с компонентом ***ак,*** при номинации, построены не по квалитативному, а по релятивному принципу. Например: ***Актүбә зираты*** «Актюбинское кладбище», ***Акчишмә аланлыгы*** «Акчишминская поляна» и др. Для субъекта важно указать, где находится этот географический объект, в чем особенность этого объекта. ***Ак балчык базы*** «букв. погреб белой глины», ***Ак чәчкә аланы*** «поляна белого цветка», ***Ак балчык басуы*** «поле белой глины», ***Ак балчык тавы*** «гора белой глины», ***Ак балчык чокыры*** «овраг белой глины», ***Ак бозау күле*** «озеро белого теленка», ***Ак каен чишмәсе*** «родник белой березы», ***Аксакал межасы*** «межа аксакала». Цвет ***сары*** «желтый», также в большинстве случаев, используется в релятивной форме. Он конкретно не указывает цвет географического объекта, а обозначает цвет флоры и фауны, связанный с этим объектом. ***Сары айгыр тавы*** «гора желтого жеребца», ***Сары айгыр түбәсе*** «холм желтого жеребца», ***Сары айгыр чокыры*** «овраг желтого жеребца», ***Сары үлән аланы*** «поляна желтой травы» и.др. Такая характеризация объекта выявляет основные закономерности освоения субъектом объекта номинации [Березович 1999: 26].

В микротопонмах региона реже встречаются цвета ***зәңгәр*** «голубой, синий», ***ала*** «пестрый», ***яшел*** «зеленый» и ***көрән*** «бурый». ***Зәңгәр күл*** «голубое озеро», ***Зәңгәр тау*** «голубая гора», ***Зәңгәр чишмә*** «голубой ключ», ***Ала куак*** «пестрый куст», ***Ала тау*** «пестрая гора», ***Алакай елгасы*** «пестрая река», ***Яшел чишмә*** «зеленый ключ», ***Көрән бакча*** «бурый сад».

Очевидно, что цветообозначение природных объектов неадекватно физическому цвету. Каждый язык привносит в цветообозначение указанных объектов свое неповторимое видение этих объектов и свое мировидение. Как пишет В. Г. Кульпина, «цвет природных объектов - не физическая, но ментальнофеноменальная сущность» [2001: 267].

Список использованной литературы

1. **Березович Е.Л.** Русская народная топонимия как концептуализованное семантическое пространство // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни: Материалы Международного научного совещания 18-19 ноября 1997 года. - Пермь: Перм. гос. ун-т, 1999. - 202 с.
2. **Гаджиахмедов Н. Э.** Национальный менталитет и его отражение в личных именах народов Кавказа // Проблемы региональной ономастики: Материалы V Всероссийской научной конференции. - Майкоп, 2006. - 316 с.
3. **Гарипова Ф. Г.** Татарская гидронимия (вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). - Казань, 1998. - 572 с.
4. **Койчубаев Е.** Основные типы топонимов Семиречья: Автореф. дис. … канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1967.
5. **Кононов А. Н.** О семантике слов *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии // Изв. Отд. общественных наук АН Тадж. ССР. - Сталинабад, 1954. - Вып. 5.
6. **Кононов А. Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975. - М.: Наука, 1978. - С. 159-179.
7. **Кульпина Г. В.** Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. - М.: Московский лицей, 2001. - 470 с.
8. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику. - М.: Флинта; Наука, 2006. - 296 с.
9. **Поспелов Е. М.** Топонимический словарь: ок. 1500 единиц. - М.: ООО “Издательство Астрель”; ООО “Издательство АСТ”, 2002. - 229 с.
10. **Рут М. Э.** Образная номинация в русской ономастике. - М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 192 с.
11. **Саттаров Г. Ф.** Татар топонимиясе. - Казан: КДУ нәшр-ты, 1998. - 438 б.
12. **Berlin B., Kay P.** Basic Colour Terms. Their Universality and Evolution. - Berkley-Los Angeles: University of California Press, 1969. - 178 s.
13. **Waszakowa K.** Polskie podstawowe nazwy barw w roli interpretantow swiata (na przykladzie nazwy barwy zielonej) // Prace Filologiczne. - 2000. - T. XLV. - S. 627.